

СКРОМНЫЕ ТРУЖЕНИКИ ВОЙНЫ

Григорий Горюнов лежал на койке мертвенно бледный, с заострившимися чертами лица. Лоб был влажен от пота, и вся кожа приняла тот сухой, коричневатый оттенок, какой бывает у людей, потерявших много крови и сил. Широко открытыми, мутными глазами он напряженно смотрел в потолок. В светлой палате было необычайно тихо. Больные говорили шепотом, сокрушенно качая головой.

— Эх, не выживет...

Хирург Зиновий Аронович Ляндрес почти не отходил от постели раненого бойца. Он чувствовал на себе острые, пронизывающие взгляды больных. Эти взгляды, казалось, просили, молили спасти товарища.

Ничто не выдавало волнения хирурга. Внешне он оставался спокойным, и только глубокие морщинки на лбу показывали, что мысль напряженно работала. Снова и снова Зиновий Аронович осматривал раздробленную голень левой ноги, на которой уже появились зловещие признаки газовой гангрены. Температура стабилизировалась на 40. Больной не мог есть.

Врачу было ясно, что в таком состоянии делать ампутацию опасно, и в то же время он хорошо сознавал, что она необходима. Делая операцию, думал тов. Ляндрес, я рискую жизнью больного, а не сделаю — верная смерть, и наступит она очень скоро. В эти короткие мину-

ты раздумья созрела решимость. Выходя из палаты, врач хмуρο бросил сестре:

— Отнести Горюнова в операционную.

Очнувшись после операции, Григорий Горюнов посмотрел на врача.

— Я буду жить, доктор?

— Обязательно.

— Спасибо, родной...

И отяжелевшие веки прикрыли усталые, просветлевшие глаза. В первый раз, за многие дни страданий, раненый заснул крепким, целебным сном.

Об этом чудесном возвращении к жизни рассказывает нам короткое, волнующее письмо раненых бойцов и командиров: капитана Кордава, старшего лейтенанта Одинцова, лейтенантов Сенчихина, Хаптагаева, старшины Дрягилева, бойцов Шарова, Высотина и других. Они пишут:

«Случай с Горюновым не единичен. Все мы испытали на себе высокое мастерство хирурга и отеческую заботу тов. Ляндреса. От его теплого, бодрого слова затихает самая жгучая боль, усиливается вера в жизнь, в свои силы. Хочется скорее вернуться к труду и самоотверженной работой отблагодарить его, а также врачей тт. Апштейн, Михайлову, Березину, сестру Юлию Солопову, санитарку Зину Gladкову, которые, не жалея сил и времени ухаживали за нами...»

С фронта, из госпиталей в редакцию поступают десятки писем от бойцов и офицеров. В этих письмах

выражается горячая благодарность скромным советским труженикам — врачам и медицинским сестрам, будничными героическими делами доказывающих великую преданность Родине и своему народу. Перед нами письмо офицеров: дважды орденосца, гвардии капитана Белкина, капитана Лешенко, младшего лейтенанта Сумченко, воентехника I ранга Лазарева.

«Николай Евгеньевич Слубский, — пишут они, — вкладывает в лечение раненых не только талант и богатый опыт своей хирургической деятельности, но и отцовскую заботу. Как опытный садовод, внимательно следит за ростом посаженного растения, так и тов. Слубский следит за здоровьем раненых воинов. Делая подчас очень сложные пластические операции, Николай Евгеньевич вырвал из рук смерти десятки людей, вернул их в строй и к труду. Через вашу газету передаем неумолимому хирургу, человеку с большой русской душой искреннюю благодарность и пожелание дальнейшей плодотворной работы».

Подобные письма прислали бойцы и офицеры И. Басергия, Ф. Трушников, И. Арташов, А. Моторный, А. Попченков, В. Хотмиров, С. Луковкин, Бартанов, И. Коняев. Они горячо благодарят врачей тт. Корди Мусинцеву, Рабкина, Шисееву, Рохкинд, вернувших их в строй тружеников и защитников Родины.

Боец тов. Сапелов рассказывает

в своем письме о том, как встретили раненых в госпитале, где начальником тов. Гольштейн

«Много сотен километров проехали мы от передовой линии фронта до госпиталя. После утомительной дороги здесь нас встретили приветливо, ласково, окружили вниманием и заботой. Больные всегда во время, вкусно и сытно накормлены. Ничто не мешает им отдыхать в удобных, чистых постелях. Врач Слободкина, медицинские сестры Шальниковская, Лукокина, помимо своих непосредственных обязанностей находят время почитать больным книгу, газету, журнал, написать письмо, побеседовать».

Много песен сложено, много рассказов написано о наших героических медицинских сестрах. Под разрывами бомб и снарядов, под свист пули бесстрашные девушки перевязывают раненых, выносят их с поля боя. Не отстают от них и медсестры тыловых госпиталей, любовно выхаживающие раненых бойцов и командиров. Об одной из этих медсестер рассказывает раненый К. Цыгун.

«Скромная, отзывчивая, трудолюбивая Раиса Кустова пользуется всеобщей любовью больных. Изо дня в день выполняя работу за двоих, а иногда и за троих, она не знает усталости. Часто Раиса ночь напролет проводит у постели тяжело раненого, а на утро продолжает работать, как ни в чем не бывало. Многие больные именно ей обязаны быстрым выздоровлением».

Передавая приветы медсестрам Л.

Вороновой, А. Пашковой, З. Гордиенко, Л. Щербаковой бойцы тт. Мальцев, Каршилов, Жуков, Фролов обещают, возвратившись в строй, с удвояющейся силой бить врага.

Нелегкий труд медицинской сестры разделяют советские женщины — общественницы. Студентки, работницы, домашние хозяйки в свободное от работы и учебы время по-матерински ухаживают за ранеными. Домашней хозяйке тов. Новожиловой посвящено письмо орденосца капитана И. Кушнарева.

«С нетерпением ждут раненые того дня, когда к ним придет Наталья Ивановна Новожилова. С ее появлением в палате точно светлее становится, все чувствуют себя бодро, даже у тяжело больных появляется улыбка на лице. Она, как мать родная, поправит постель, подушки, напоят принесенным из дома вкусным морсом, согреет милым, ласковым словом. Уезжая снова в часть бойцы и командиры уносят с собой светлый образ ласковой 60-летней старушки. Он будет вдохновлять их на героические подвиги в жарких сражениях с врагом».

Советская медицина творит чудеса. За годы войны врачи, хирурги, медицинские сестры накопили знания и опыт, отдавая их целиком делу восстановления здоровья и возвращения в строй раненых бойцов и офицеров. Народ надолго сохранит в памяти имена славных патриотов — медиков, показавших немало ярких, незабываемых примеров советского патриотизма в борьбе с немецкими вандалами.

М. ГРОВОВА.